

* * *

Месяцы, пропахшие голубикой –
Ягодой неприветливою и дикой,
Принципиально отличаются от апреля,
Когда до подснежников ещё неделя.

А в июне, земляничной порою,
Я обычно сама не своя, не скрою:
Смотрит небо в душу, как зеркало,
и дятлы выстукивают по коре
Точки-тире.

Но всё лучшее со мной случается в октябре.

Болдинская моя осень,
оранжевый сеттер,
огонь рябины,
Месяц рождения сына,
месяц песни моей голубиной!
После этого можно хоть навсегда
В холода.

* * *

Мне сказали, ты спрашивал обо мне
У всех подряд,
Вспоминал наш август в южной стране,
А ещё говорят,
Что всё так же лезешь ты на рожон,

Не жалея огня,
И легко уводишь соседских жён,
Как когда-то меня.

Ибо ты – победитель и Бонапарт,
Со звездой на груди...

Мне сказали, был у тебя инфаркт,
Но худшее позади...

Я тяну эту осень в глуши, как тать,
В доме чужом, одна.
Но здесь всё, о чём возможно мечтать:
Речка, лес, тишина,

Кем-то брошено старенькое пальто,
Воет ветер в трубе...

И, да, вот сердце моё.
Если что –
Возьми себе.

АНГЕЛ

Не плачь, мой ангел!
Не то чтобы слишком жаль,
Но когда ты плачешь,
когда ты, чёрт возьми, плачешь,

Накапливают суглинки
такую слякотную печаль,
Что кажется – в самом деле
не будет больше удачи.

Начиналось всё
как положено у меня:
Мандариновый запах ёлки,
семья и школа.
А теперь вокруг
ни тепла, ни огня,
Лишь вот этот плаксивый ангел,
почему-то женского пола.

Нрав умеренный у неё,
как погода в Крыму.
Вся умеренная она,
как гусиная стая.

Я ору ей иногда:
«Передай Самому –
Не могу я так больше жить!»
Не передаёт, пропускает.

А то вдруг сядет по-птичьи
под потолок
И заскулит –
хоть совсем убегай из дома.
Ты прости меня, ангел!
Навязал тебе Бог
Неуютную спутницу.
Да ты сама с ней знакома.

Но знаешь, мир, данный нам в ощущение,
в целом неплох,
Да и жизнь пока не исчерпана,
извините.

Я ещё удивлю тебя, рассмешу тебя,
видит Бог!
Я ещё помогу тебе, не печалься,
ангел-хранитель!

* * *

Памяти С.

Этот тоненький звонок
Белою зимой:
Приезжай ко мне, сынок,
Ненаглядный мой.

Непреклонный зов судьбы,
Вечности упрёк.
И дорожные столбы
Ветра поперёк.

А когда возникнет вдруг
Аккомпанемент:
Вот уж, мама, милый друг,
Выбрала момент! –

Оборвать. Лететь на свет,
Не смыкая глаз,
И молиться, чтобы – нет,
Не последний раз.

* * *

Умела прощаться, как умирать, –
навек,
Сжигать мосты, сжигать корабли.
А ещё умела заговаривать реки –
Чтоб помедленнее текли.

Чтоб не так мелькали под небесами,
Первый вдох – и последний звук,
Чтобы лодки, прядая парусами,
Успевали землю принять из рук.

Дождь идёт. Минувшее всё дороже.
Разреши мне, Господи, отдохнуть,
Потому что так – сгоряча – негоже
Начинать свой главный, ответный
путь.

* * *

Мне не жалко ни слёз, ни надежд,
ни себя самой –
Я возвращаюсь домой.
Небо висит неопрятною бахромой,
До выходных – двое суток, как обычно
зимой.

Господи Боже мой,
Год завершается, да и весь мой путь
непрямой –
Спасибо, что не сумой, не тюрьмой!..

